

Гурьева Ксения Андреевна

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИУДЕЙСКОГО ФЕМИНИЗМА

В статье раскрывается понятие иудейского феминизма, прослеживаются история и развитие данного явления. Основной акцент сделан на описании современных иудейских феминистских организаций. Автором также освещена проблема "агуны". Дана обобщенная характеристика работам феминистских теологов. Значительное внимание уделено анализу актуальных проблем, в частности, возможности участия женщин в религиозной жизни наравне с мужчинами (женский раввинат). В заключение автором подчеркнута заинтересованность современных исследователей данной темой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-3/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 57-61. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

в ходе которого он, в силу своего профессионального опыта, указал возможные места извлечения проб краски для решения идентификационной задачи при назначении судебной химической экспертизы¹.

Устав закрепил право получать необходимые сведения путем допроса сведущего лица, что также нашло отражение в УПК РФ – одним из доказательств по делу являются показания специалиста (п. 3¹ ч. 2 ст. 74 УПК РФ), а также две формы участия сведущих лиц: эксперта и специалиста, каждый из которых обладает конкретными правами (ч. 3 ст. 57; ч. 3 ст. 58 УПК РФ) [Там же].

Таким образом, привлечение специалистов в уголовный процесс для разрешения отдельных вопросов оправданно. В действующем уголовном судопроизводстве действуют две формы использования специальных знаний сведущих лиц – судебная экспертиза (эксперт) и деятельность специалиста. Дальнейшее совершенствование системы уголовно-процессуальных норм, регламентирующих формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, случаи и условия привлечения сведущих лиц, а также доказательственное значение результатов применения специального знания, будет способствовать созданию эффективного и рационального порядка производства в целом.

Список литературы

1. **Аверьянова А. В.** Заключение специалиста как новый вид доказательств в уголовном судопроизводстве // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. № 4. С. 260-262.
2. **Давлетов А. А.** Специалист в уголовном процессе: новые возможности и проблемы // Российская юстиция. 2003. № 9. С. 47-48.
3. **Кудрявцева А. В.** Уровни решения задач как основание разграничения компетенции эксперта и специалиста // 50 лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2005. Ч. 1.
4. **Махов В. Н.** Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М.: Изд-во РУДН, 2000. 296 с.
5. **Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации** от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 15.02.2014) // Российская газета. 2001. 22 декабря.
6. **Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР:** утв. Законом РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40.
7. **Устав уголовного судопроизводства 1864 года** // Судебные Уставы от 20 ноября 1864 года. СПб., 1867.

COMPETENT PERSONS: EXPERT AND SPECIALIST IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE

Garipova Rimma Ansarovna

*National Research South Ural State University (Branch) in Zlatoust
Rimma.Garipova@mail.ru*

The paper examines the legal institution of expertise and professional advice while investigating criminal cases (crimes). The author analyzes the common and specific features of competent persons in criminal procedure, presents a comparative description of the mentioned institution at various stages of forming criminal procedure legislation. The researcher raises the problems of using the non-traditional forms of the participation of other competent persons in criminal procedure.

Key words and phrases: justice; expert; specialist; evidence; judicial reform; special knowledge.

УДК 1(091)

Философские науки

В статье раскрывается понятие иудейского феминизма, прослеживаются история и развитие данного явления. Основной акцент сделан на описании современных иудейских феминистских организаций. Автором также освещена проблема «агуны». Дана обобщенная характеристика работам феминистских теологов. Значительное внимание уделено анализу актуальных проблем, в частности, возможности участия женщин в религиозной жизни наравне с мужчинами (женский раввинат). В заключение автором подчеркнута заинтересованность современных исследователей данной темой.

Ключевые слова и фразы: иудейский феминизм; Эзрат Нашим; Нашот аКотель; Ортодоксальный Иудейский Альянс Феминисток; агуна; женский раввинат.

Гурьева Ксения Андреевна

*Санкт-Петербургский государственный университет
kskehl@gmail.com*

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИУДЕЙСКОГО ФЕМИНИЗМА[©]

Основы иудейского феминизма лежат в традициях, определяемых этой религией. Говоря об иудейском феминизме, необходимо обратить внимание на то, что данное направление возникает приблизительно

[©] Гурьева К. А., 2014

¹ Из личной практики автора. Уголовное дело по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного ст. 160 ч. 3 УК РФ.

в то же время, что и светский феминизм (XVIII-XIX вв.). Здесь сразу стоит отметить, что чаще употребляется термин «еврейский феминизм», под которым в первую очередь понимается феминизм иудеев.

Первые выступления иудейских феминисток, как и большинства феминисток всего мира в XIX веке, были направлены на решения светских проблем – права голоса, собственности, образования и т.д. Со временем задачи иудейского феминизма расширяются, это движение стремится к улучшению правового, социального, а также религиозного положения женщины в рамках иудаизма [16]. Отметим, что в XXI веке, благодаря развитию гендерных исследований, тема иудейского феминизма изучается с возрастающим интересом. Основой иудейского феминизма считается необходимость устранения причины правового неравенства, что, в свою очередь, приводит к исключению неравенства в общественной и профессиональной сферах [9]. В основном иудейки были частью общего феминистского движения. Инициаторами создания еврейских феминистских организаций выступали женщины, которые чувствовали глубокую причастность к еврейской традиции. Равноправие в политической и профессиональной областях, семье – всё это было не единственной задачей еврейского феминизма. Важной целью было изменение существовавшего статуса женщины в общине в зависимости от принадлежности к ортодоксальному (его представители придерживаются мировоззрения, которое сформировалось в эпоху Талмуда [4]), консервативному (объединение традиции с незаметными реформами, а также положительное отношение к современной европейской культуре [2]) или реформаторскому иудаизму (движение, направленное на обновление иудаизма [6]), а также участие женщины в богослужении и в изучении религии [9]. Например, ортодоксальные синагоги устроены так, что женская часть расположена отдельно, это обусловлено иудаистской доктриной, требующей раздельного присутствия женщин и мужчин в синагоге. Женская половина находится на балконе, к которому ведет отдельная, часто узкая лестница, что создает трудности для людей с ограниченными возможностями, и потому вызывает критику сторонников других направлений иудаизма. В. Суковатая в статье «Гендерный анализ религий и феминистская теология к постановке проблемы» отмечает: «Большинство представителей современного еврейского феминизма считают необходимой коррекцию исторических традиций в пользу женщин» [8]. Так, одно из революционных течений иудейского феминизма создало собственную концепцию Бога, в «... которой он предстает не как личность, но как безличная сила, энергия, мощь, не имеющая пола и гендерно нейтральная, образ которой должен способствовать развитию эгалитаризма и неиерархических отношений в семье и социуме» [Там же]. Даже в среде ортодоксальных иудеев, как замечает Тамар Рос, высказывается мнение, что «...самых пламенных стремлений подстроить Галаху под женские нужды недостаточно, пока женщины сами не будут задействованы в решении галахических вопросов» [7].

Вопросы женского еврейского феминизма нередко решались с участием общественных организаций. Одна из них – Союз еврейских женщин Германии, основанный Бертой Паппенхайм, – появился в начале XX века. «Союз боролся за выдвижение женщин на руководящие посты в ведущих еврейских организациях Германии и за изменение статуса женщины внутри еврейской общины» [9]. Одной из главных задач Союза было обеспечение доступности религиозного образования для еврейских девочек. Это послужило причиной конфликта с представителями ортодоксального иудаизма, поддержка была получена от сторонников реформизма [Там же].

Однако обратимся к организациям, которые появились позднее и не менее ярко отражают проблемы современного иудейского феминизма. «Эзрат Нашим» была создана в США во второй половине XX века, как небольшая группа женщин-исследовательниц, относившихся к кругам Нью-Йоркской еврейской контркультуры – Хавура. Название «Эзрат Нашим» означает женское отделение в Синагоге, а также «помощь женщинам». Эта группа собирала информацию о статусе женщины в иудаизме, чтобы затем устранить неравенство. Первыми членами этой организации были Марта Акельсберг, Арлен Агус, Паула Хайман, Элизабет Колтун и Дина Росенфельд [14]. Отметим, что большинство участниц «Эзрат Нашим» принадлежали к консервативному иудаизму и выступали за то, чтобы женщины соблюдали заповеди (мицвот) наравне с мужчинами [9].

Через год после создания данной организации её участницы представили свой манифест Консервативной Ассамблеи Раввинов – «Еврейские женщины требуют перемен» [14]. В манифесте подчеркивалось, что, согласно концепции ролевой дифференциации по признаку пола, женщина в иудаизме воспринималась как домохозяйка, жена и мать. Несмотря на то, что её уважали как основательницу еврейской семьи, однако, она не играла активной роли в жизни Синагоги, или, например, в суде. Активистки «Эзрат Нашим» обратили внимание и на положение женщин, кардинально изменившееся в последние годы (речь идёт о второй половине XX века) – женщины теперь равны с мужчинами и способны к лидерству. Консервативное течение иудаизма признало это – девочки смогли обучаться наравне с мальчиками до уровня раввинской школы, но не далее, и это все равно было нарушением прав женщин. Участницы «Эзрат Нашим» подчеркивают, что являясь преданными иудейками, тем не менее, они не получают должной поддержки со стороны общины, поскольку воспринимаются исключительно как дочь, мать и жена. Получив поддержку от учебных заведений консервативного движения (признание духовного, интеллектуального и социального потенциала), они, тем не менее, не имеют возможности продемонстрировать свои способности. Главными постулатами манифеста «Еврейские женщины требуют перемен» стали: женщинам должно быть предоставлено членство в Синагогах; женщины могут быть включены в миньян (обычно, кворум из десяти мужчин, необходимый для общественного богослужения [3]); допускаются до полного участия в религиозных обрядах; могут выступать свидетельницами перед еврейским законом; получают возможность инициировать развод; посещать раввинскую и канторскую школы, а также право выполнять обязанности раввина и кантора (кантор, хаззан – служитель, например, помогает извлечь свиток Торы, разворачивает его, затем кладёт обратно [10]) в Синагоге; женщин должны призывать вступать в директивные органы и предлагать профессиональные роли лидеров в Синагоге и в еврейской общине в целом; женщины обязуются выполнять все заповеди наравне

с мужчинами. Таким образом, участницы «Эзрат Нашим» призывали к снятию с женщины ярлыка «второго класса» в обществе [13]. Однако Ассамблея не сразу восприняла данное послание, лишь спустя десять лет после представленного манифеста женщины получили право быть допущенными к раввинской школе, и для того времени это уже стало большой победой, несмотря на то, что большая часть требований так и не была удовлетворена. Важно отметить и следующее: многие феминистские организации, которые возникали в дальнейшем в рамках иудаизма, создавались и возникали под влиянием «Эзрат Нашим» [12].

Еще одна группа представительниц иудейского феминизма это – «Женщины Стены» (Нашот аКотель). Сами участницы этой организации объясняют своё название следующим образом – на иврите слово «женщины» – «нашим», окончание «-им», как правило, мужского рода, в то время как «-от» окончание множественного числа женского рода (т.е. «нашим» – лингвистическое исключение). Таким образом, участницы «Нашот аКотель», подобно некоторым американским феминисткам (*womYn* вместо *woman*, *wimIn* вместо *womEn*), внесли некоторые лингвистические изменения, апеллируя к стремлению снять языковую зависимость, так как эти «женские» слова долгое время характеризовались как производная от мужчин, а это заявление, которое имеет социальные последствия. Что же касается второй части названия организации – «Котель» – это ни что иное как Стена плача, у которой женщины не могут свободно молиться (в отличие от мужчин), а также не могут пользоваться свитками Торы. Итак, основной целью деятельности «Нашот аКотель» является получение возможности для всех еврейских женщин молиться у Стены плача, участвуя в коллективной молитве, а также возможность читать свитки Торы наравне с мужчинами. Как утверждают сами участницы, их группа олицетворяет послание терпимости и плюрализма, они стараются сделать всё возможное, чтобы их голоса были услышаны [20]. «Нашот аКотель» отстаивает свои права, начиная с 1988 года. Именно тогда группа женщин подошла к Западной Стене со свитком Торы для того чтобы произнести вслух коллективную молитву, однако, большинство верующих, которые находились у Стены (и со стороны женщин, и со стороны мужчин) были крайне возмущены подобным поведением. Тем не менее, группе женщин удалось закончить чтение Торы. С тех пор «Нашот аКотель» борются за свои права и права всех еврейских женщин – вместе молиться, носить таллит (молитвенные одежды в иудейской традиции) и читать Свиток Торы у Стены плача. За время своего существования «Женщины Стены» неоднократно подвергались нападениям ультраортодоксальных противников, а полиция отказывалась предоставлять защиту. В 1989 году Верховный Суд Израиля впервые рассмотрел ходатайство «Нашот аКотель» о возможности молиться и читать Тору – суд выдал временный запрет на молитву у Стены плача с Торой и таллитами, что помешало женщинам время от времени повторять попытки. Ультраортодоксальные противники потребовали, чтобы женщины молились тише, поскольку голос женщины является непристойным. На протяжении многих лет Верховный Суд вел дело о «Женщинах Стены», в основном судебные постановления были отрицательными. В Стокгольме, Швеции и в городах Северной Америки в 1991 году проводились акции поддержки «Нашот аКотель» [21]. В организации хоть и не состояло большого количества людей, однако «Женщины Стены» получили широкую известность по всему миру, в особенности за длительные судебные процессы в Верховном Суде Израиля.

Поскольку Западная Стена имеет огромное символическое значение для иудеев (как святой, культурный и национальный символ), борьба «Женщин Стены» важна не только для них, но для будущих прав всех людей Израиля. В процессе судебных процессов правительство (по рекомендации Верховного Суда) создало специальный комитет, который будет решать вопросы, касающиеся «Нашот аКотель». Спустя несколько лет, была выпущена рекомендация для молитв «Женщин Стены» – с точки зрения общественный безопасности, члены данной организации (и те, кто к ним присоединяется), могут молиться у Стены, однако, не в общепринятом месте, а недалеко от Арки Робинсона, которая также является частью Стены [18]. В какой-то степени, с точки зрения вероисповедания, вопрос был решен, однако, с точки зрения равенства, женщины остаются угнетенными. Одна из участниц была задержана «не на своём участке» со свитком Торы в руках, что повлекло массу протестов [21]. На протяжении многих лет длились различные судебные заседания, к 2013 году женщинам удалось добиться возможности молиться с таллитами, более того с защитой полицейских (число протестующих ортодоксов не уменьшалось), однако по-прежнему они вынуждены молиться без свитка Торы [Ibidem]. Организация продолжает отстаивать и добиваться своих прав.

Представительницы «Ортодоксального Иудейского Альянса Феминисток» (JOFA), основанного в 1997 году, борются за социальные изменения вокруг гендерных вопросов в ортодоксальной еврейской общине, расширение интеллектуальных и политических возможностей для женщин в рамках Галахи. Организация появилась из небольшой группы, которая собиралась на кухне учредителя JOFA – Блу Гринберг. Сейчас в альянс входят более 5 500 человек, участницы JOFA проживают в таких странах как: США, Израиль, Англия, Нидерланды, Германия, Испания и многие другие [15].

Говоря об отдельных вопросах, которые занимают практически все феминистские иудейские организации, отметим проблему «агуны» – один из наиболее сложных и спорных вопросов в еврейском религиозном законодательстве [1]. Агуна (букв. «связанная») – женщина, не имеющая права второй раз выйти замуж, по причине отказа супруга давать ей развод, либо если местонахождение мужа неизвестно (жив он или мертв). Также агуна – это вдова, чей покойный муж не оставил потомства, а старший брат (умершего) отказывается от обряда халица (освобождение вдовы, с целью её дальнейшего самостоятельного выбора). Также неизлечимое психическое заболевание мужа делает женщину агуной, поскольку он не в состоянии дать ей гет – разводное письмо, вручаемое мужем жене, и только наличие этого документа, согласно еврейскому религиозному праву, делает развод действительным. Здесь стоит отметить, что состояние «агинут» (связанности) [Там же] не распространяется на мужа, поскольку он при определенных обстоятельствах вполне может получить разрешение на второй брак. Безусловно данная проблема является одной из важнейших для большинства представительниц иудейского феминизма.

Еще один сложный вопрос связан с женским раввином. Ситуация довольно непростая и спорная. Много лет женщины боролись за право быть удостоенными звания раввина. Впервые Регина Йонес в тридцатых годах двадцатого века в рамках реформаторского иудаизма в Германии получила звание раввина. В то время как в США, где господствует реконструктивизм (иудаизм – развивающаяся религиозная цивилизация, а значит, обладает не только религией, но и языком, историей, социальной структурой и т.д. [5]), только в семидесятых годах двадцатого века Сэнди Айзенберг становится женщиной-раввином. Что касается консерватизма – комитет Раввинского собрания по еврейскому закону позволил приобщать женщину к миньяну, но лишь при согласии раввина. Позже специальная комиссия позволила женщинам получать звание раввина, и в 1985 году Эмми Эйлберг стала первой женщиной-раввином в рамках консервативного иудаизма. Сложнее всего представительницам ортодоксального иудаизма. Сторонники этого направления категорически отрицают возможность женского существования в синагоге и возможность для нее принимать активное участие в религиозной жизни. Хотя нельзя не отметить положительные тенденции даже для ортодоксального иудаизма. Как пишет Анита Диамант в работе «Современный еврейский феминизм: прошлое и будущее» [11] – женщины часто исполняли роль раввина. Но в том-то и дело, что только лишь роль – они продолжали быть нерукоположенными. Однако это не единственная проблема. Для женщин раввинов, которые были рукоположены, проблема заключается в том, что они все еще остаются дискриминируемыми хотя бы потому, что отношение к ним изначально предвзятое (женщина – существо нечистое и порочное). Отметим, что, несмотря на все сложности и споры, женский раввинат продолжает развиваться и идти к успеху.

Помимо того, что еврейские феминистки борются за возможность для женщин получать образование и изучать Тору наравне с мужчинами, они также занимаются теологией. Наиболее известные теологи – Р. Адлер и Ю. Пласкоу. Одна из работ Ю. Пласкоу – «Приход Лилит: эссе об иудаизме, феминизме и сексуальной этике» [17] – это сборник статей по еврейской теологии в контексте феминизма, статей о мужской теологии и женском опыте в теологии. Основная идея Пласкоу заключается в том, что требуется новое понимание Бога, Торы и Израиля. Пласкоу критикует традиции – по ее мнению необходимо их переосмыслить, придать им новый смысл, увидеть их в новом, ином, более современном качестве. Важно отметить и работу Т. М. Рудавски «Гендер и Иудаизм: изменения традиции» [19]. Эта книга представляет собой сборник обобщающих статей об иудейском феминизме и о положении женщины в иудаизме.

В заключение отметим, что основы данного направления феминизма лежат в традициях, определяемых иудаизмом. Борьба иудеек за равные права с мужчинами в области религии не ограничивается требованиями равноправного присутствия на службе, но сопровождается также требованиями предоставления возможности женщинам занимать руководящие посты в Синагоге. Активно развиваются различные феминистские группы, организации и альянсы, которые затрагивают вопросы религиозного права и борются за своё положение в рамках иудейской традиции. Также подчеркнем, что современные тенденции феминистического направления в иудаизме многогранны, разноплановы и привлекают внимание большого числа исследователей.

Список литературы

1. Агуна [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/article/10074> (дата обращения: 19.09.2014).
2. Консервативный иудаизм [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/article/12178> (дата обращения: 05.08.2014).
3. Миньян [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/article/12783> (дата обращения: 17.08.2014).
4. Ортодоксальный иудаизм [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/article/13097> (дата обращения: 05.08.2014).
5. Реконструктивизм [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/article/13490> (дата обращения: 19.09.2014).
6. Реформизм в иудаизме [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/article/13503> (дата обращения: 05.08.2014).
7. Рос Тамар. Влияние феминизма на еврейскую ортодоксальную теологию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.machanaim.org/philosof/feminism/t-ros.htm#p2> (дата обращения: 10.03.2011).
8. Суковатая В. А. Гендерный анализ религий и феминистская теология: к постановке проблемы [Электронный ресурс]. URL: <http://giacgender.narod.ru/n3t2.htm> (дата обращения: 10.03.2011).
9. Феминистское движение [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/article/14261> (дата обращения: 05.08.2014).
10. Хаззан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/article/14402> (дата обращения: 17.08.2014).
11. Diamant Anita. New Jewish Feminism: Probing the Past, Forging the Future. USA, Woodstock, Vermont, 2009.
12. Ezrat Nashim Presents Manifesto for Women's Equality to Conservative Rabbis [Электронный ресурс] // Jewish Women's Archive. 1972. March 14. URL: <http://jwa.org/thisweek/mar/14/1972/ezrat-nashim> (дата обращения: 29.10.2014).
13. Jewish Women Call for Change [Электронный ресурс]. URL: <http://jwa.org/media/jewish-women-call-for-change> (дата обращения: 17.08.2014).
14. Jewish Women in America: A Historical Encyclopedia // New York Times. 1972. June 12.
15. Mission [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jofa.org/Who We Are/Mission> (дата обращения: 20.08.2014).
16. Plaskow J. Jewish Feminist Thought // History of Jewish Philosophy / ed. by D. Frank, O. Leaman. London – N. Y., 2005. P. 785-794.
17. Plaskow J. The Coming of Lilith: essays on feminism, Judaism and sexual ethics, 1972-2003. USA, Boston, 2005.
18. Rada Frances. Women of the Wall [Электронный ресурс]. URL: <http://jwa.org/encyclopedia/article/women-of-wall> (дата обращения: 17.08.2014).
19. Rudavsky T. M. Gender and Judaism: the Transformation of Tradition. N. Y., 1995.
20. Women of the Wall. About [Электронный ресурс]. URL: <http://womenofthewall.org.il/about/> (дата обращения: 17.08.2014).
21. Women of the Wall. History [Электронный ресурс]. URL: <http://womenofthewall.org.il/about/history/> (дата обращения: 17.08.2014).

BASIC PROBLEMS AND MODERN STATE OF JUDAIC FEMINISM

Gur'eva Kseniya Andreevna
Saint Petersburg State University
kskeehl@gmail.com

The article reveals the conception of Judaic feminism, analyzes the history and development of this phenomenon. The emphasis is made on the description of modern Judaic feminist organizations. The author also touches on the problem of “agunah”, presents a brief survey of the papers of feminist theologians. Special attention is paid to the analysis of topical issues, in particular, possibility for the participation of women in religious life equally with men (female rabbinate). As a conclusion the author highlights the interest of modern researchers in this problem.

Key words and phrases: Judaic feminism; Ezrat Nashim; Nashot Hakotel; Jewish Orthodox Feminist Alliance; agunah; female rabbinate.

УДК 304

Культурология

Проведен анализ основных проблем адаптации культурной идентичности в условиях современного общества. Дается общее представление о внутренних механизмах самоидентификации личности, лакунарности межкультурного общения как фактора формирования гибкой или гибридной идентичности. Приводится и анализируется полимодальная структура адаптации культурной идентичности. Доказывается тезис о коммуникативной памяти идентичности как механизма адаптации и основы обеспечения преодоления лакун. Данный тезис демонстрируется на примере материалов Всебурятского съезда по консолидации и духовному возрождению нации и программы «Психолого-педагогическое сопровождение адаптации детей мигрантов».

Ключевые слова и фразы: культурная идентичность; лакунарность общения; гибридная идентичность; адаптация; коммуникативная память; полимодальная структура адаптации идентичности; буряты; дети мигрантов.

Дашидоржиева Баирма Владимировна

Пурбуева Ирина Дабаевна

Бурятский государственный университет (филиал) в п. Агинское
bairma-1984@mail.ru; irpur@mail.ru

МЕХАНИЗМЫ И ФАКТОРЫ АДАПТАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ[©]

Статья публикуется при поддержке гранта Бурятского государственного университета по теме «Культура народов Прионья в изменяющемся мире: проблемы адаптации культурной идентичности».

В современной науке подробно была разработана проблема адаптации культурной идентичности. Если обратиться к наиболее распространенному пониманию адаптации культурной идентичности как формы научения культурно-специфическим навыкам, необходимым для нахождения общего языка с новым культурным окружением, то оно может быть подвергнуто критике, поскольку речь идет в том числе о внутренних механизмах самоидентификации личности, лакунарности межкультурного общения.

С этих позиций логично обратить внимание на лакунарность межкультурного общения, которая осталась вне поля зрения ученых. Тому можно назвать несколько причин. Во-первых, лакуны являются имманентным свойством процесса коммуникации и идентификации как на социальном, так и на персональном уровне [4]. Во-вторых, лакунарность межкультурного общения есть фактор формирования гибкой или гибридной идентичности. Она и выступает механизмом ее адаптации.

Полимодальная структура адаптации культурной идентичности

Полимодальная структура адаптации культурной идентичности определяет значимость лакунарности межкультурного общения, с помощью которого обозначают такое состояние общественного бытия, сознания и социокультурной реальности, которое порождает лакуны, несоответствия в коммуникации. В этом процессе важное место отводится модальности элиминирования лакун. Известно, что человеческая модальность выражается в процессе ее самоопределения каждым индивидом благодаря усвоению, освоению и присвоению более или менее накопленных предками знаний, ценностей, идеалов и умений. А способы предметной деятельности, в которых опредмечиваются и распредмечиваются обретенные знания, ценности, идеалы, умения и деятельность общения, превращающие совместное бытие живых существ в самоорганизующееся общество, определяются деятельностной модальностью. Таким образом, адаптация культурной идентичности приобретает модальные формы, она диссипативна, находится в постоянном обмене с ее средой либо информацией, энергией, что делает их способными к изменениям, к самосовершенствованию.

[©] Дашидоржиева Б. В., Пурбуева И. Д., 2014